

«Врач последней надежды» — так называется фильм, премьера которого прошла недавно в московском Доме журналиста — о выдающемся хирурге-ортопеде, создателе уникального метода лечения патологий конечностей, Герое Социалистического Труда Гаврииле Илизарове. «Медицинская газета», конечно, не могла пройти мимо этого события. Создатель его — ныне режиссёр, руководитель киностудии «Киноконтакт», популярная актриса советского кино, заслуженная артистка РСФСР Галина Яцкина. Но оказалось, что судьба самой Галины Ивановны настолько, не побоюсь этого ответственного слова, уникальна, что это отдельная тема для рассказа. Судите сами. Но начнём всё-таки с события, которое нас познакомило.

— Почему именно доктора Илизарова вы выбрали героем своей новой документальной ленты?

— Когда мне было всего 23 года, я летела с первого в своей жизни международного фестиваля, из Румынии. В самолёте оказалась рядом с нашим прославленным кинорежиссёром, мэтром советского кинематографа Сергеем Аполлинариевичем Герасимовым, и он сказал мне тогда: «Галя, запомни: не забудь к концу жизни, если ты «зайдётся на горку», обязательно отдать долги тем, кто тебе помог». И вот я отдаю долги.

Гавриил Абрамович — мой спаситель, он вернул мне здоровье и красоту — я же была актрисой на костылях.

Ведь ещё в раннем детстве я попала в руки врачей. У меня признали туберкулёз правого голеностопного сустава. И с 3 до 7 лет я провела на больничной койке. Моё детство — белые халаты: няни, сёстры, врачи. Это был туберкулёзный санаторий в 10 км от Саратова. Дорога туда сложная. Но мой папочка приходил ко мне в любую погоду, преодолевая это расстояние пешком.

Так что в первом классе я училась, лёжа в постели. Но окончила его с отличием. Потом уже пошла в нормальную школу. Ножка была потоньше здоровой, я прихрамывала. Терпела дразнилки — дети ведь порой бывают жестоки: «Храм-храм, иди к нам, я тебе кусочек дам»...

— И при этом у вас родилась мечта стать актрисой?! Каким образом?

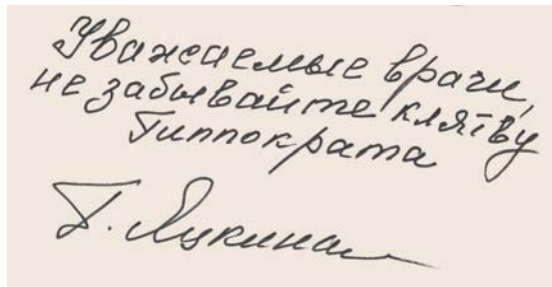
— А этим обязана ещё одному главному человеку в моей жизни, которому тоже отдала долг, сняв фильм «Натали». Это Наталья Иосифовна Сухостав, руководитель драмкружка при Дворце пионеров в Саратове. Она воспитала 150 народных и заслуженных артистов! Её ученики — Олег Табаков, Владимир Конкин... В том числе и я. Я пришла в кружок в начале 8-го класса. Она умела разглядеть в нас наши возможности. Когда я заканчивала школу, спросила меня: «Что думаешь делать?» Я ответила, что хочу попробовать в Саратовский театральный. Она сказала: «Нет. Табакова я направила в школу-студию МХАТ, а тебе советую в Вахтанговский». Знаменитое Щукинское училище — самая престижная театральная школа, самый большой конкурс!.. И я её послушала.

— А как родители отнеслись к этой идее?

— Ой, это были семейные баталии. Мои родители — очень простые люди. Папа был военным невысоких чинов, а потом работал в охране завода, мама — лифтер. А дочка — в артистки! Мама ни в какую! Я целыми днями плакала, уговаривала.

Во время съёмок фильма о Г.Илизарове, на фоне научного центра его имени в Кургане, 2013 г.

Галина
ЯЦКИНА:

Илизаров — мой спаситель

Мама восклицала: «Ваня! В Москву, в театральное — это же всё равно, что в публичный дом! Мы потеряем дочь!» Папа слушал, слушал, а потом твёрдо сказал: «Она поедет. И запомни, Зина, если она дура, она тебе и здесь в подоле принесёт, а если умная, то у неё и в Москве всё будет хорошо».

И вот я в Москве. Конкурс 1300 человек на место! В тот год поступают Марианна Вертинская, Никита Михалков!.. А у меня одно платье, 20 руб. денег и косички корзиночкой, с бантиками. Но я хорошо шла с тура на тур. И... поступила!

— С физическим изъясном! И этого никто не заметил?

— Комиссия 20 человек, все проглядели. И уже не хромала, потому что в школьные годы самостоятельно тренировала ногу спортивными занятиями. А перед комиссией вставала в третью позицию. Но комплекс-то у меня был страшный! Очень стеснялась даже сокурсников. По стеночке ходила. В столовую если в перерыве, так ждала, когда все поедят, а потом скорей что-то глотала.

И вдруг на первом же курсе — промысел Божий, иначе и не назовёшь — меня приглашают на главную роль в фильм «Половодье». Курс ведь у нас был очень красивый, все были интеллектуально развиты, кто-то играл на фортепиано, кто-то занимался языком. А я была такая — «Серая Шейка». Поэтому Господу Богу надо было мне помочь.

— Но ведь тогда студентам строго-настрого запрещалось сниматься в кино?

— Да, Никиту Михалкова за «Я шагаю по Москве» отчислили. Несмотря на фамилию. Но режиссёр фильма Искра Бабич, мудрая женщина, убедил нашего педагога — знаменитого Бориса Евгеньевича Захаву: «Давайте мы возьмём на зарплату одного из ваших педагогов, — предложила она ему, — и он будет контролировать весь процесс, чтобы у вас не было опасения, что кино как-то может испортить молодую студентку в творческом плане». И мне разрешили сниматься! Теперь встал вопрос: как же быть с моей ногой? В мастерской пластического грима мне изготовили специальный чулок. Я его надевала, и мои ноги становились одинаковыми. Он был отлит по специальной форме по размерам здоровой ноги,

раскрашен под натуральную ногу. В общем тонкая талантливая работа! Потом я в этом чулке и в «Женщинах» снималась.

— Этот фильм, наверное, главный в вашей киобиографии? Вашу Альку помнят зрители — картину частенько демонстрируют по телевидению. У вас там прекрасные партнёры — Нина Сазонова, Виталий Соломин, Инна Макарова. А ведь вы тоже ещё были студенткой?

— 3-го курса. Как и Виталий Соломин. Только он учился в Щепкинском, а я в Щукинском. Потом мы с ним ещё в двух фильмах вместе снимались. На партнёров мне очень везло! Янковский — мой земляк, Марина Неёлова, Станислав Любшин!

— Это был фильм «Слово для защиты». Ваша героиня — адвокат. И вы получили приз за лучшую женскую роль на Всесоюзном кинофестивале?

— Для меня это было совершенно неожиданно и до сих пор удивительно: там рядом со мной все такого высокого класса актёры!.. Кстати, в фильме «Возьму твою боль» я играла роль врача с Володей Гостюхиным. А в «Здравствуйте, доктор!» — супругу врача с Василием Лановым. Так что в смысле партнёров моя киобиография очень богата.

— Ещё очень запоминающийся фильм — если кто его хоть однажды видел, он просто рвёт душу — «Уроки французского». Там вы сыграли роль матери маленького героя.

— А вот в нём я как раз снималась на костылях. Меня забирали прямо из больницы, а потом возвращали. То есть как только звучала команда «Мотор!», костыли у меня забирали. Но автор этого произведения Валентин Распутин очень хотел, чтобы эту роль сыграла я.

— Почему возникли костыли, ведь вы даже не хромали, когда поступали?

— Вышла замуж. Конечно, хотела родить ребёнка. Но врачи запрещали. «Ребёнок заберёт костную ткань, сустав слабый, и вы окажетесь на костылях», — говорили мне. Но я послушалась, потому что понимала, что не хочу на старости лет только пересматривать фильмы со своими ролями — я хочу быть матерью. Когда еще в детстве меня «списали» все

родственники, говорили: «Ну что, девочка, конечно, хорошая, умная, но ведь она же будет сидеть у окна и смотреть на своих счастливых подруг»... И я сказала себе: «Нет, я сама буду счастливой!»

На тот момент я была приглашена на две большие роли, и у меня были сомнения, но я всё же решилась рожать. Мой сын Василий — теперь мой соратник и помощник. Но как и предсказали врачи, тогда я оказалась на двух костылях. А я в это время училась в аспирантуре, готовила диссертацию, преподавала в своём родном Щукинском училище.

— Актрисы бывают кандидатами наук?

— Где-то до 90-х годов я была единственная такая.

— И какова же тема вашей диссертации?

— «Специфика работы актёра в кино и на телевидении». И мне пришлось писать её, опять лёжа в больнице. Врачебный вердикт был: обострился костный туберкулёз. И меня кладут в туберкулёзную клинику на улице Достоевского в Москве. Там я провела 8 месяцев. Условия были, лучше не вспоминать, как говорится... 18 человек в палате, среди которых были и пациентки из числа заключённых, ещё те хулиганки, матершинницы... Благо моя кровать стояла у окна с видом на памятник Достоевского. А это мой любимый писатель, и я, утром, просыпаясь, говорила: «Здравствуйте, Фёдор Михайлович», а засыпая ночью: «Доброй ночи, Фёдор Михайлович». ...Но с лечением дело не двигалось.

Мой покойный муж взял мои снимки и поехал в Курган к Илизарову. Тот посмотрел их и сказал: «Здесь нет туберкулёза. Конечно, это последствие беременности. Костная ткань ушла на ребёнка». И вот кудесник Илизаров придумал операцию, которой исцелил меня от недуга. Я была его первой пациенткой такого рода.

Десять дней, как я лежала у него в центре, а ничего не происходило, он всё не брал меня на лечение. Я вся извелась. И вот наступил день, когда меня вызвали: «Срочно к Илизарову». Я ни жива ни мертва от волнения вхожу в кабинет, там белым бело от халатов — профессура, ученики. «Придумал я тебе операцию! — объявил мне Гавриил Абрамович.

— Будешь ходить без палки, водить машину, сниматься в кино и ещё морочить голову мужикам».

Это было двойное воздействие на ногу. С одной стороны, он заковал сустав, а с другой — сделал пластику, расширил ногу до размера здоровой. То есть я носила на ноге два аппарата — порядка 10 кг веса в течение 9 месяцев. И когда приезжали в центр какие-нибудь комиссии, иностранные делегации, он всегда вызывал меня. Я входила в кабинет и шла, как по подиуму, а потом по его просьбе расстёгивала сбоку молнию на брюках, и все видели эту сложную конструкцию.

— Вам к тому времени было... — ...около 30 лет.

— И с тех пор вам больше не приходилось прибегать к лечению?

— Нет. Просто Гавриил Абрамович напутствовал меня — беречь ногу. Не нагружать длительной ходьбой. «Последнее пальто продай, но чтоб под тобой была машина!» — помню, сказал он мне. Следуя его совету, до сих пор вожу машину.

— В вашей нерадужной жизни была ещё одна героическая страница — Афганистан. Причём и здесь вы оказались первой. Расскажите, как это получилось?

— Всё было очень просто. В тот момент, как наш спецназ взял дворец Амина в Кабуле, я была в Индии в творческой командировке. Мне позвонили туда из Госкино и объяснили ситуацию. Не скрывали, что это опасно — горячая точка, все отказываются, боятся. Зархи тогда сказал: «Я Герой Соцтруда, но не Герой Советского Союза». А нужно всего-то снять сюжет для телевидения. Мне срочно делают визу и перебрасывают туда. Это уже там я поняла, что нужен был сюжет для программы «Время», который бы показали всей стране, что там всё благополучно — вот, мол, советская актриса, молодая звезда, находится сейчас в Афганистане с показом своих фильмов, что никакой паники и т.д.

Но после этого первого крещения я по договору с Госкино летала туда в течение 5 лет, выступала в госпиталях, преподавала студентам-афганцам. Незадолго до вывода войск я завершила эту свою деятельность, потому что поняла, что Господь мне уже сигналил. Уже дважды я была на волосок от смерти. Первый, это когда произошёл взрыв в соседнем помещении, где я вела занятия. Стена дала трещину, и меня отбросило взрывной волной, вместе со стулом я полетела на своих студентов. Второй сигнал — в аэропорту, ещё минута, и я бы переступила порог, когда там рвануло. И я поняла, что третьего дожидаться не надо.

— Ещё многие перипетии вашей жизни, Галина Ивановна, остаются, к сожалению, «за кадром» этого интервью. Но и так понятно, что ваша судьба — это готовый сценарий для художественного кино. Вам никто не говорил, что вы должны снять такой фильм?

— Да, эту мысль я слышала неоднократно... Но пока снимаю документальное кино. Наша студия «Киноконтакт», которая существует уже 23 года, создает просветительские фильмы. В этой работе мне очень помогает мой сын Василий — он художественный руководитель студии. С нашим проектом «Под солнцем» мы объехали большие территории России, Белоруссии, Украины. Своей основной задачей мы считаем возрождение духовности в обществе. Так что о художественном фильме пока не думаю, но книгу, возможно, напишу.

Беседу вела Нина АЛЕКСЕЕВА.

Полное или частичное воспроизведение или размножение каким-либо способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции газеты.

Главный редактор А.ПОЛТОРАК.
Редакционная коллегия: Ю.БЛИВ, В.ЕВЛАНОВА, В.ЗАЙЦЕВА, А.ИВАНОВ, В.КЛЫШНИКОВ, Т.КОЗЛОВ, Д.НАНЕИШВИЛИ, А.ПАПЫРИН, Г.ПАПЫРИНА, В.САДКОВСКИЙ (зам. главного редактора — ответственный секретарь), Ф.СМИРНОВ, И.СТЕПАНОВА, А.ХИСАМОВ (первый зам. отв. сек.), К.ЩЕГЛОВ (первый зам. главного редактора).
Директор-издатель В.МАНЯКО.
Дежурный член редколлегии — В.КЛЫШНИКОВ.

Материалы, помеченные значком , публикуются на правах рекламы. За достоверность рекламы ответственность несёт рекламодатель.

Справки по тел. 8-495-608-86-95. Отдел информации — 8-495-608-76-76.
Рекламная служба — 8-495-608-88-64, 8-495-608-85-44, 8-495-608-69-80 (тел./факс).
Адрес редакции, издателя: Б. Сухаревская пл., 1/2, Москва 129090
E-mail: mggazeta@mgzt.ru (редакция); rekmedic@mgzt.ru (рекламная служба); inform@mgzt.ru (отдел информации); mg.podpiska@mail.ru (отдел изданий и распространения). «МГ» в Интернете: www.mgzt.ru
ИНН 7702036547, КПП 770201001, р/счет 40702810738090106416, к/с 30101810400000000225, БИК 044525225
ОАО «Сбербанк России» г. Москва

Отпечатано в ЗАО «ЭКСТРА М» 143405 Московская область Красногорский район, г. Красногорск, автодорога «Балтия», 23 км, владение 1, дом 1.

Заказ № 14-07-00380
Тираж 34 970 экз.
Распространяется по подписке в России и других странах СНГ.

Корреспондент — Благовещенск (4162) 516190; Брянск (4832) 646673; Кемерово (3842) 354140; Нижний Новгород (831) 4320850; Новосибирск (3832) 262534; Омск (3812) 763392; Самара (8469) 517581; С.-Петербург 89062293845; ская сеть «МГ»: Смоленск (4812) 677286; Ставрополь 89288121625; Чита (3022) 263929; Уфа (3472) 289191; Киев (1038044) 4246075; Реховот, Хайфа (Израиль) (10972) 89492675; Ханану (Германия) (1049) 618192124.

Газета зарегистрирована Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-7581 от 19 марта 2001 г. Учредитель: ЗАО «Медицинская газета».

Подписные индексы в Объединённом каталоге «Пресса России»: 50075 — помесечная, 32289 — полугодовая, 42797 — годовая.